

Потому что я не хочу

Кармен посмотрел на своего старого отца, который пили дерево перед хижиной. Он приблизился и немного потерянно взглянул на деревянные обломки.

«Мой дорогой отец, ты делаешь...что?»

«Лодку...мини-версию», Джаконо отер лоб ото лба и посмотрел на киль на берегу, который ему еще предстояло собрать.

«Лодку? Зачем?» все еще не понимал Кармен.

«Если у того, что пересекло Атлантику, нет цели», прямо ответил Джаконо, «то ее нет и у нас, у всего».

В его словах был скрыт какой-то смысл. Но Кармен привык слышать от своего отца слова, которые он не понимал, поэтому он просто вздохнул.

«...Окей, но откуда ты знаешь, как строить суда?»

«Я не знаю», легко рассмеялся Джаконо, он указал на еще не доделанный киль. «Не стоит это недооценивать, потому что это просто лодка, у этого есть много деталей. Например, выбрать нужное дерево, обработать его. Мне потребовался целый год на это. Если ты постоянно делаешь ошибки, процесс становится очень веселым».

Кармен удивленно посмотрел на отца, затем перевел взгляд на киль.

«Трудно представить... Никто тебе не помогал?»

«Сайдс хотел найти мне мастера, но я отказался. Я хотел самостоятельно понять, как устроено судно», он протянул руку в сторону, взял бутылку воды и сделал несколько больших глотков.

«Мне сказали, что ты хочешь меня видеть...»

«Забудь о пророчестве», Джаконо не отрывал взгляд от кия.

Кармен не переставал удивляться.

Затем он спросил.

«Почему?»

Джаконо посмотрел на сына.

«В какой-то из дней младенец оставляет родителей и самостоятельно учится ходить. Они сказали нам много, но большего ждать нельзя. Если мы продолжим следовать этому пути, ситуация, с которой нам придется встретиться, будет хуже, чем то, о чем они говорили».

«...Но если мы будем слушать мудрые слова, разве они не помогут нам пройти через все преграды?»

«Кто сказал, что преграды - это плохо?»

Кармен замолчал.

Джаконо, напротив, продолжил.

«Люди должны строить свои знания на основе знаний предков, а не зависеть от слов о будущем».

«История была изменена, но тенденция не изменится. Следующие 20 лет будут отданы искусственному интеллекту, затем – техническая революция в материальной науке, затем...» мягко произнес Кармен, не в силах согласиться со словами отца.

«Возможно, дело не в этом», фыркнул Джаконо и наклонился к земле. «Ты видел киль? Я бы мог рассказать тебе, как построить корабль, как построить пароход, но если я умру, ты сможешь построить авианосец?»

«Это работа для специалистов», равнодушно ответил Кармен.

«Наука и капитал были связаны с самого начала. Технологии определяют, как живут люди, капитал помогает им существовать. Это – суть науки и капитала. Ты уже оставил все свои знания об экономике в Гарварде? Перечитай главу о функции Шумпетера».

Старый мужчина вернулся к работе, игнорируя сына.

Тот долго стоял возле озера. Только когда солнце, заходя, окрасило небо в желтый, он наконец развернулся и оставил отца у его хижины.

...

Следующим утром Цзян Чэнь взял билет на самолет в Австралию. Из-за размера и расстояния аэропорт на Коро мог принимать самолеты только из ближайших Австралии и Новой Зеландии. Поэтому, чтобы добраться из Китая в Цинь, ему нужно было добраться сначала до Австралии.

После довольно долгой поездки он наконец ступил на землю острова. На улице стояла полночь.

Аеша уже ждала его.

«Давай к президентскому дворцу», сразу сказал Цзян Чэнь, сев в автомобиль.

Аеша кивнула и завела мотор автомобиля.

«Не хочешь поехать домой и отдохнуть?» спросила она.

«В этом нет необходимости. Если они меня не увидят, то начнут переживать», усмехнулся Цзян Чэнь, затем откинулся назад и закрыл глаза.

Аеша улыбнулась, но ничего не ответила.

Когда они подъехали к президентскому дворцу, он назвал себя, и охрана сразу же пропустила его внутрь. По указанию одного из охранников Цзян Чэнь направился в офис Чжанга Йапиня.

За эти дни он стал выглядеть еще более измученным. Было видно, что ему сложно справляться с проблемами. Когда он увидел Цзян Чэня, он сразу же почувствовал облегчение.

«Наконец-то ты вернулся!» горько усмехнулся он.

«Не спрашивай меня, что делать, сперва опиши всю ситуацию», коротко произнес Цзян Чэнь.

Чжанг Йапинь кивнул и рассказал Цзян Чэню все, что произошло за последние дни.

Во-первых, после действий Ивана по уничтожению рыболовных судов начался конфликт с береговой охраной страны Ф. Они были агрессивными, капитаны решили, что их скорость будет выше. Однако едва они приблизились к границе, Иван без колебаний открыл огонь.

Они были ошеломлены. Они даже не предполагали, что у Циня хватит смелости действовать так открыто. У береговой охраны было легкое вооружение, но они не решились на дальнейшие действия, так как они совершенно не разбирались в дипломатии. После первого выстрела это был локальный конфликт. Теперь они могли только отступить, сообщив обо всем начальству.

Президент страны Ф Акино вышел на контакт с Чжангом Йапином. Но тот не знал, что происходило у острова Новой Луны, так как национальной безопасностью занималась Небесная Торговля.

Чжанг Йапинь узнал, что что-то произошло, и сразу же связался с Иваном.

Он должен был признать, что, когда Иван потопил те рыбацкие корабли – о, простите, пиратские корабли – он мысленно выругался. Пусть и взаимоотношения между Панну и страной Ф всегда были напряженными, эта ситуация все усугубляла.

Но, в конце концов, он был президентом Циня, ему нужно было ставить интересы страны выше своих эмоций. Он заставил себя успокоиться.

Накануне Акино оповестил его, что если компенсационные работы не начнутся в течение трех дней, то он будет решать проблему самостоятельно, с применением военных сил, чтобы гарантировать, что его граждане законно защищаются им и за пределами страны.

Цзян Чэню последнее предложение не понравилось.

«К черту законы и легитимность», воскликнул он. «Военные силы? Хорошо, я проучу их».

Уже давно его так никто не раздражал.

«У страны Ф официально на службе находится 120 тысяч человек... Мы не одолеем даже один батальон», тихо произнес Чжанг Йапинь.

Цзян Чэнь взглянул на него и рассмеялся.

«Кто сказал, что мы будем сражаться?»

«Но они уже нам этим угрожают», снова горечь была в голосе Чжанга Йапиня.

«Страна Ф делает вид, что она – жертва в этом морском конфликте, чтобы международное сообщество пожалело ее. Они не начнут войну, как бы они не угрожали».

«Но...»

Чжанг Йапинь все еще сомневался, но Цзян Чэнь его прервал.

«К тому же ключ все еще у Китая и США. Помнишь, что я тебе говорил? Поддерживай нейтралитет и не переходи на сторону одной из сверхдержав. Если страна Ф решится на военные действия против нас, нам придется склониться к Китаю как к союзнику, а он уже в свою очередь не упустит шанс поучаствовать в таком. США явно не понравится, если в западном секторе Тихого океана появится чужая база, им придется поднапрячься».

Культурно Цинь больше напоминал Китай, идеологически – США. Из-за этого обе страны могли быть потенциальными союзниками островной страны.

«Мы еще не выбрали сторону, поэтому мы в безопасности», произнес Цзян Чэнь и положил руку на плечо Чжанга Йапиня.

Тот, в свою очередь, все еще сохранил крупницы сомнения.

«Но почему мы не можем остаться с США и продолжить следовать предыдущему пути?» спросил он низким голосом.

Цзян Чэнь поднял брови.

«Потому что я этого не хочу».

<http://tl.rulate.ru/book/4900/297867>